
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ИСТОРИИ

А. Д. ТАРАДАЕВ

НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ ЭРИХА ЙЕНША И МАРБУРГСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ*

В данной работе впервые на русском языке представлена биография психолога Э. Р. Йенша и его научной школы, дан обзор основных теоретических аспектов «интеграционной типологии» и эйдетики, описаны экспериментальные процедуры и проанализирована судьба ученого после событий Второй мировой войны. Описываются основные исследования учеников марбургской психологической школы и демонстрируется их неразрывность с фигурой Йенша. Проанализировано современное положение теорий последнего, а также причины подобного положения. Представлены характеристика идеологических взглядов Йенша и причины их формирования, особое внимание уделяется периоду национал-социализма в Германии и роли Йенша в этот период. Даны ответы на распространенные мифы об Э. Йенше, проблематизируется вопрос о ценности его научных открытий, о попытках их анализа и проверки, в обход идеологических воззрений.

Автор показывает, что многие утверждения в адрес Йенша поспешны или исходят из неправильного понимания его карьеры и, вероятно, требуют переосмысления в вопросах истории психологии. Необходимость подобного переосмысления лежит в области методологии науки, так как исследования Йенша получили идеологическую критику, но не получили научной.

* **Для цитирования:** Тарадаев А. Д. 2025. Научная биография Эриха Йенша и марбургской психологической школы: ретроспективный анализ. *Историческая психология и социология истории* 2: 66–100. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.03.

For citation: Taradayev A. D. 2025. The Scientific Biography of Erich Jaensch and the Marburg School of Psychology: A Retrospective Analysis. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 66–100 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.03.

Историческая психология и социология истории 2/2025 66–100
DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.03

В работе использовался анализ как первичных источников, так и вторичных, с целью исторической реконструкции образа ученого.

Ключевые слова: Э. Йенш, марбургская психологическая школа, эйдетика, типология личности, национал-социализм.

Введение

В истории науки часто можно встретить неправильное понимание событий и пристрастную оценку тех или иных личностей, особенно если эти личности были связаны с нацистской идеологией. Психолог Эрих Йенш является одним из ярких представителей подобной несправедливости: большинство нынешних психологов вообще не знают имени этого ученого и того вклада, что он внес в науку. Как, впрочем, не знают и психологической школы, которая была основана в Марбурге под руководством Йенша, что, на наш взгляд, является большим упущением, ведь Йенш был одним из самых цитируемых психологов в Германии первой половины XX в., а сейчас его вспоминают лишь как «псевдоученого» и «нацистского лакея», продавшего науку ради идеологии. Подобный взгляд заслуживает детального анализа, в первую очередь с позиции биографии Йенша и эволюции его взглядов, как и эволюции его исследований, с целью понять, насколько подобная интерпретация и забвение Йенша справедливы.

Биография и ранняя карьера

Эрих Рудольф Фердинанд Йенш (Erich Rudolf Ferdinand Jaensch) родился 26 февраля 1883 г. в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). Отец Эриха, Рудольф Йенш, по образованию был врачом, рано ушедшим из жизни, а мать, Элен фон Виттен (Йенш), по всей видимости, была домохозяйкой (Metzger 1974). У Эриха Йенша был младший брат Вальтер Йенш, который стал врачом, антропологом и психологом и вступил в школу психологической антропологии своего брата, а позднее основал собственный институт конституциональной медицины (Lück, Wolfradt 2012; Metzger 1974). Всю жизнь Эрих Йенш оставался холостым (Metzger 1974). Предки Йенша были обычными силезскими крестьянами по отцовской линии, а по материнской его дедушкой являлся премьер-лейтенант Максимилиан фон Виттен (Lück, Wolfradt 2012). В 1902 г. получил аттестат зрелости.

Образование Йенш получил сразу в нескольких университетах: Тюбингене, Йене, Бреслау, Страсбурге и Геттингене. Изначальное образование – в области математики и естественных наук, в этой связи он познакомился с Г. Эббингаузом и Г. Э. Мюллером, которые

и стали его учителями в психологии. Отмечается, что благодаря Эббингаузу он заинтересовался зрительным восприятием, а благодаря Мюллеру убедился в том, что зрительное восприятие можно исследовать экспериментально (Lück, Wolfradt 2012; Metzger 1974).

Первые серьезные исследования Йенш проводил в Геттингене, где исследовал восприятие слабовидящих и феномены обмана зрения. В 1908 г. получил степень доктора философии Геттингенского университета, защитив диссертацию по теме «К анализу восприятия лица», которая в основном была нацелена на боковое зрение, а конкретнее – на феномен Ауберта – Ферстера (который в дальнейшем станет одним из основных методов диагностики Йенша). Данный феномен описывает зависимость остроты зрения от удаленности объекта, а также проводит различие между двумя видами зрительного восприятия: центрального и периферического (бокового). Йенш уже в данной работе выдвинул идею, что многие зрительные эффекты отличаются у различных людей в зависимости от их конституции, так как объекты по-разному отображаются на сетчатке (Jaensch 1909).

В 1910 г. уже в Страсбурге он защитил еще одну диссертацию по теме «О восприятии пространства», где снова отстаивал конституциональную позицию психических явлений. Так, например, он связывал периодические колебания с работой слуховой улитки, а непериодические – с остальными органами слуховой системы. Объясняя, почему некоторые люди лучше улавливают периодические колебания, а некоторые – непериодические, он отмечал, что все дело во врожденной особенности улитки. Йенш отстаивал принцип «ортогональной локализации», в котором утверждается, что эволюция заставляла систему организмов разделять функционально различные системы, так как это позволяло организму эффективно выживать в условиях окружающей среды. Различная работа зрительного восприятия у людей вызвана таким же разделением (*Idem* 1911).

Таким образом, первые научные труды Йенша уже имели конституциональный и типологический характер, что, возможно, было связано с тем, что его отец был врачом и Йенш с детства привык к физиологическим объяснениям.

В 1912–1913 гг. Йенш был профессором философии в Галле, а затем в 29 лет получил предложение возглавить кафедру философии в Марбурге, заняв место философа и лидера «великой еврейской ложи» У.О.В.В. Г. Когена, который ушел в отставку и пере-

ехал в Берлин (Авдеев 2006; Geuter 1992). Йенш занял пост, несмотря на протесты Пауля Наторпа (Geuter 1992: 67).

Создание марбургской психологической школы

По приезду в Марбург Йенш столкнулся с недопониманием своих коллег и, в частности, с травлей, организованной Когеном (Йенш 2024).

Марбург как центр неокантианства пропагандировал идею чистой философии и идеализма, в которой объект познания выводился из потребности самого мыслителя с помощью мышления, а не исходя из запросов общества. Коген и его последователи преследовали цель «очистить Канта» от метафизики, от объективной реальности в угоду самому факту познания и способу познания. Особое отвращение в Марбурге вызывала психология, ведь она якобы пытается заниматься теми же вещами, но с помощью объективных экспериментальных методов, сводя сложное к уровню простого (Фомин 2019). В этот период в данной философской школе появился пренебрежительный термин «психологизм», описывающий весь редуccionистский характер психологии (Авдеев 2006).

Йенш, будучи представителем экспериментальной психологии, был подвергнут травле со стороны либеральных СМИ, влияние на которых имел Коген (Йенш 2024; Авдеев 2006). Эти журналы пытались очернить как самого Йенша, так и его исследования («акция против психологии»). Последователь Когена Пауль Наторп вступил в негласную битву с Йеншем за право руководить Марбургом. Каждый из них приглашал к себе в институт лояльных представителей из различных школ (Фомин 2019). Так, например, Наторп пригласил Хайдеггера, а Йенш – Макса Вундта (сын Вильгельма Вундта, основателя психологии как науки) (Там же). Историк психологии Ульффрид Гейтер отмечает, что 107 философов по всей Германии отправляли жалобы с притязанием на то, чтобы психологов выгнали с кафедры философии либо же чтобы философам дали новую кафедру (Geuter 1992: 67). Сам Йенш в 1938 г. писал, что получал письма с угрозами (Йенш 2024: 150).

В конце концов ставка на Хайдеггера не сыграла, так как он не относил себя к кантианству, а иной раз и критиковал его, в то же время школа Йенша росла, как и его статус в мире научной психологии. Неокантианство поныне считается мертвым направлением, и Йенша называют одним из его «убийц» (Geuter 1992). Хотя сам он в своих трудах много ссылался на Канта, но, тем не менее, при-

ток психологов в Марбург и дальнейшая критика философии как дисциплины со стороны Йенша сделала из Марбурга не философскую школу, а психологическую (Фомин 2019).

Эйдетика

Чтобы психологическая школа считалась школой, она должна дать миру какие-то исследования, и именно в Марбурге Йенш начал свои ключевые эксперименты, которые прославили его на весь мир (пускай и только первой половины XX в.).

Эйдетика (от греч. *εἶδος* – «образ») – психологическое учение о зрительных образах, которые остаются в сознании испытуемых даже после того, как раздражитель был удален из области восприятия (Kroh 1922). Многие современные исследователи совмещают понятие «эйдетический образ» с «фотографической памятью», хотя между ними есть различия (Marbach 2023). Чаще всего эйдетические образы затрагивают зрительное восприятие, но могут распространяться и на другие модальности: слух, запах и даже вкус (Jaensch 1920).

Впервые эйдетические феномены описал врач Виктор Урбанчик в 1907 г., однако он не придал большого значения данному феномену, так как посчитал, что это проявление патологических изменений в психике (*Ibid.*).

Йенш начал систематическое изучение данного феномена в 1920 г. (*Ibid.*). Для того чтобы проверить его патологичность, ученый испробовал на себе и испытуемых мескалин – наркотическое средство, содержащееся в кактусах пейот (*Ibid.*). После этих экспериментов Йенш задумался о том, что такие же проявления можно увидеть у некоторых детей и подобную способность описывал В. Вундт, рассказывая про свое детство. Известен случай, когда Йенш привел ребенка-эйдетика на психологический конгресс в Германии.

Стандартная экспериментальная ситуация выглядела следующим образом: ребенку показывали картинку со множеством деталей и рисунков в течение 5–9 секунд, затем картинка убиралась и перед ребенком оказывалась серая стена. Если ребенок продолжает видеть картинку и способен ее описать, то перед нами эйдетик (Jaensch 1930). Йенш проанализировал множество школьников и взрослых, придя к выводу, что эйдетика чаще встречается у детей и подростков и практически не встречается у взрослых, из чего

следует вывод о том, что перед нами нормальная функция развития организма (Jaensch 1930).

Йенш усматривает генетический компонент в эйдетизме, считая, что это априорная фаза развития всех детей (Выготский 1930; Jaensch 1930). Дело в том, что эйдетизм изначально неразрывно связан с восприятием и только затем, в ходе онтогенетического развития, он разделяется на память и восприятие, пропадая к взрослому возрасту. Йенш отмечал, что основной возраст, когда эйдетику можно обнаружить, – 7–10 лет, а к 14 годам она пропадает (Jaensch 1921).

Более того, по оценкам Йенша, благодаря эйдетизму мы можем проанализировать развитие целых народов, ведь, анализируя примитивные народы, исследователь пришел к выводу, что у них эйдетика развита лучше и встречается чаще, а значит, они остались на более регрессионных формах развития (*Ibid.*).

Какое же место занимает эйдетика в человеческой памяти? Йенш выделил три формы на основе уже известных данных в психологии (Jaensch 1930). Первая структура памяти – это последовательные образы, характеризующиеся психофизиологической особенностью восприятия, при которой, если долго смотреть на цветную фигуру, а потом резко отвести взгляд на белую поверхность, можно увидеть послеобраз цветной фигуры, но в дополнительном цвете. Вторая форма памяти называлась представлениями и считалась буквально продуктом стандартной человеческой памяти, то есть следом, который может произвольно всплыть в нашем сознании и при этом поддаваться изменениям. Эйдетизм, по мнению Йенша, – это переходная стадия между последовательными образами и представлениями, находящаяся как бы в центре между ними (Jaensch 1930).

Более того, у разных людей эйдетические образы смещены ближе то к последовательным образам, то к представлениям, что, опять же, представляет собой типологию. Совместно со своим братом Вальтером Йеншем (Jaensch W. 1926a) Эрих Йенш выделил типологию эйдетиков (Jaensch E. 1927):

1) Т-тип эйдетиков – назван так в честь болезни тетании, то есть судорогов и спазмов. Данный вид эйдетизма характерен для детей, у которых эйдетические образы появляются против их воли и мешают в их дальнейшей деятельности. Образы простые, ничем не отличающиеся от картинки, воспринимаются как что-то чуждое, от чего ребенок хотел бы избавиться. Ближе к последовательным об-

разам и зависит от конституции, ее химического состава (Jaensch W. 1926b). Так, например, Т-тип можно было убрать, вколлов ребенку кальций (тетания проявляется из-за недостатка кальция, у названия двойной смысл) (Jaensch E. 1921), отмечается возможность синестезии модальностей;

2) В-тип эйдетиков – назван в честь базедовой болезни, то есть излишней работы щитовидной железы из-за стресса. Данный вид эйдетизма назван так, потому что длительность и содержание его образов зависят от интереса испытуемых и их работоспособности. Образы яркие, могут видоизменяться волевым усилием и, таким образом, ближе к представлениям. Образы могут подавляться, не мешают жить ребенку, из чего Йенш делает вывод, что представители В-типа умнее, чем представители Т-типа.

Количество эйдетиков значительно отличается в зависимости от оценок авторов. Так, например, последователь Йенша О. Крох в 1924 г. указывал, что в Марбурге чистых эйдетиков в школе 63 %, в гимназиях 53 %, а в общем он оценил их количество в 40 %, притом будучи уверен, что это истинная цифра для всей Восточной Европы (Kroh 1924). Г. Цейман в 1929 г. проанализировал 160 школьников и дал оценку в 88 %, из которых 65 % – ярко выраженные эйдетики, при этом среди девочек они встречаются чаще (Рыжов, Котова 2021). Йенш же предполагал, что чистых эйдетиков не так много, однако есть латентные эйдетики, которых можно вычислить по закону Эммерта. Данный закон гласит, что если удалить объект зрительного восприятия, то последовательный образ должен увеличиться в размере, однако у латентных эйдетиков образ остается прежним, то есть эйдетика, пускай и скрыта, но есть в психике ребенка и влияет на последовательные образы (принцип константности). Принимая во внимание закон Эммерта и латентную стадию, Л. С. Выготский отмечал, что эйдетиков в таком случае вообще 100 % (Выготский 1930).

Принимая во внимание латентность эйдетизма, Йенш также выделил степени проявления эйдетических образов (Jaensch 1930):

- нулевая степень – закон Эммерта;
- первая степень – отклонение от закона Эммерта;
- вторая степень – необходима фиксация, образы можно сбить звуковым сигналом;
- третья степень – образы средней яркости, сложные затрагиваются только в частных фактах;
- четвертая степень – ясные и полные образы;

– пятая степень – образы видны полностью, включая все мелкие детали и надписи.

С помощью эйдетизма Йенш смог по-другому описать феномен инсайта В. Келлера (Выготский 1930). В эксперименте Келлера обезьяна могла решить задачу с палкой и бананом только в том случае, если оба находились в зрительном восприятии, то же самое происходит и с детьми-эйдетиками. В эксперименте Йенша, в котором он предложил 14 эйдетикам смотреть на яблоко или шоколад, которые хотели заполучить дети, немного в стороне находилась палка с крючком. Затем яблоко/шоколад и палка убирались и у детей оставался только эйдетический образ, после чего была дана команда дотянуться до него. 10 из 14 детей могли решить эту задачу, но только если в их эйдетическом образе были желанная цель и палка (Jaensch 1930). Выготский в 1930 г. пришел к выводу, что Йенш был прав в своих оценках и эйдетические образы роднят обезьян с людьми, именно благодаря им обезьянам удавалось решить эту задачу (Выготский, Лурия 1993).

Помимо этого, проводились эксперименты на понятия. Перед испытуемыми ставились картинки немного отличных объектов (листьев, камней, деревьев, домов), затем они убирались и оставались только их эйдетические образы. По результатам экспериментов выяснилось, что у эйдетиков эти картинки не просто смешиваются в одну, а будто бы эволюционируют одна в другую, тем самым приводя к разным понятиям для их описания. Йенш назвал данную особенность «флюксия», то есть динамическое изменение образа. Также Йенш вводит понятие «осмысленная композиция» для описания смешивания двух образов и получения в итоге третьего (Выготский 1930). Например, если испытуемому показать собаку, а потом человека, то он может увидеть обезьяну (Jaensch 1930).

Йенш также нашел неожиданное применение эйдетизму: объяснение парапсихологических явлений. Сам он в них не верил, но в Германии тех лет эта тема набирала популярность. В предисловии к статье Х. Бендера «Об экстрасенсорном восприятии» (1936 г.) Йенш отметил, что все образы привидений, духов, мистики и прочего – это искаженные эйдетические образы (Lück, Wolfradt 2012).

Эйдетизм во многом изучался в Германии в 1920–1930-х гг., но получил массовое распространение и в других странах: например, в США их исследовал Г. Олпорт (Allport 1924), а в СССР – П. П. Блонский и Л. С. Выготский, который очень высоко оценил выводы Йенша и даже повторял их в своей лаборатории (Выгот-

ский, Лурия 1993; Выготский 1930). Все это сделало Йенша одним из самых цитируемых психологов Германии первой половины XX в.

Помимо самого Э. Йенша, в его школу эйдетики вошли В. Йенш, О. Крох, А. Рикель, Г. Фишер, Г. Армбрехт.

В данном случае мы видим, с одной стороны, рождение научной школы, а с другой – эволюцию научных взглядов Йенша, ведь это все то же зрительное восприятие и все то же стремление объяснять его через конституцию и создавать на ее основе типологию. В этот же период (1929–1930) Йенш все больше начинает критиковать философию и другие школы психологии. Особенно от него достается идеализму и стремлению философии к изучению только истории философии в гегелевском понимании и гештальтпсихологии, которую он считает оторванной от реальности и излишне менталистской (Йенш 2024). Также он критикует характерологию Клагеса, психоанализ З. Фрейда, аналитическую психологию К. Юнга и индивидуальную психологию А. Адлера и некоторых своих будущих нацистских коллег (Там же).

Национал-социализм

Стремление реорганизовать систему образования, поиск конституциональных различий и недовольство, вызванное травлей со стороны еврея Когена, не могли не привести Йенша в итоге к национал-социалистическому движению. Следует отметить, что нацисты не изобретали антисемитизм или расовую теорию, скорее, жители Германии и так были готовы к данной идеологии, если ее можно так назвать (Савельев 2024). Стоит напомнить, что Гитлер, в отличие от большевиков или Муссолини, таки выиграл выборы, а не захватил власть силой, а потому многие германские ученые в том числе поддержали этот выбор, так как по существу развивали те же идеи (Там же).

До вступления в НСДАП Йенш вступил в Боевой союз за немецкую культуру Альфреда Розенберга в 1932 г. (членский номер 4029), в том же году был повышен до члена СС (членский номер 25426) (Lück, Wolfradt 2012; Metzger 1974). В 1933 г. вступил в Союз учителей Германии (членский номер 71223) и в НСДАП (членский номер 2828444) (*Ibid.*). Подписал «Заявление 300 немецких преподавателей» в поддержку Адольфа Гитлера и «Заявление немецких профессоров университетов и вузов о поддержке Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства» (Lück, Wolfradt 2012; Metzger 1974).

Если проанализировать публикационную деятельность этого периода (1932–1938) и посмотреть на порядок вступлений, то можно увидеть, что Йенш гораздо больше прислушивался и цитировал Розенберга, нежели Гитлера (Йенш 2024). Как указывает А. Н. Савельев в диалогии «Неизвестный нацизм», идеологии Гитлера и Розенберга были разными, с изредка перекликающимися мыслями (Савельев 2024).

Именно в этот период Йенш переименовывает институт в Марбурге в Институт психологической антропологии, отмечая, что таким образом он выдвигает изучение человека в его полном формате: от тела до души, от развития до культуры. Также Йенш реорганизовывает свою типологию эйдетиков в «интеграционную типологию личности», в которой он исследовал не только восприятие, но и расовое мышление, политическое поведение, мироощущение.

Интеграционная типология

Интеграционная типология создавалась Йеншем в период 1929–1938 гг. как дополнение к типологии эйдетиков.

Сперва психолог пришел к выводам, которые и так напрашивались сами собой: во-первых, раз в основе всего лежат антропологические различия, то, следовательно, они подкреплены в том числе и расовыми предпосылками. Во-вторых, Йенш понимал, что нынешнее общество в Германии расколото на два лагеря: либеральный и консервативный, плюс есть вероятность большевистского переворота. Все это привело его к осознанию, что люди отличаются не только в мироощущении, но и в политическом поведении. Наиболее полное описание типологии приведено в книге «Контртип» 1938 г. (переведена на русский язык А. Н. Савельевым).

Типология Йенша делит людей на две большие группы (Йенш 2024): «интегрированные» типы (I) и «дезинтегрированные» (S – от слова «синестезия»), а эти типы в свою очередь делятся на подтипы в зависимости от второй модальности – направленности интеграции (вовне или вовнутрь).

Интегрированный тип – это тип реалиста, который ценит духовные и культурные ценности и стремится их сохранить и приумножить. Интеллект соседствует с инстинктом, то есть это не просто накопление фактов ради самих фактов. Этот тип личности более консервативен в своих взглядах, сохраняет расовую чистоту и чистоту образов. Делится на три подтипа:

I1 – тип, чаще встречаемый у детей и подростков, наиболее направлен вовне из всех I-типов. Представители этого типа имеют предрасположенность к раскрытию своего характера, но пока, в силу возраста, излишне ориентированы на социум, хотя в критические моменты показывают свой характер. Артистичные, активные, творческие;

I2 – тип лидера, ученого, политика. Синтез традиций и изменений, данный тип динамичен, устремлен вперед, решает прикладные задачи, создает прогресс в обществе и отвечает за него, однако иногда может сомневаться в своих силах;

I3 – тип наиболее ригидный, охранник традиций и культуры. Наименее подвижный из всех типов, главная задача данного типа – сохранить фундамент общества в том виде, в котором оно еще может называться обществом.

Интегрированному типу Йенш противопоставил тип распада, или же контртип. Контртипом он назван, так как во всем противоречил типу, который был нужен национал-социализму. Его представители описываются как сторонники накопительства, фетишисты, расово смешанные и либералы (как политические, так и психические). Контртип делится на два подтипа:

S1 – тип простого распада, как и в случае с I1, больше характерен для детей и подростков, но в отличие от I1 S1-тип изначально не имеет своего четко выраженного характера, а потому, как флюгер, меняет свое мнение и ориентацию в зависимости от социума. Стремится к вечному удовольствию, наблюдается «голод по стимулам», который никогда не удовлетворяется в полной мере, ведь ни интеллекта, ни внутреннего стержня у таких типов нет;

S2 – тип с рациональной надстройкой (не интеллектом, а именно надстройкой). Это тип, который занимается собирательством фактов для того, чтобы выглядеть рациональным и зрелым, хотя, по существу, ничего собой не представляет. Притом это не знания, а просто данные, из которых S2 любит додумывать и придумывать свою собственную реальность и пытаться подтянуть под выдуманную реальность настоящую. Отмечается, что S2 может не осознавать подмены реальности.

Гипотетически Йенш указывал, что должен быть и S3-тип, но он не смог выделить его экспериментально. Однако доктор политических наук А. Н. Савельев в предисловии к русскоязычному изданию пишет, что, возможно, S3-тип – это «подлый» тип. Если S2 не осознает, что подменяет реальность, то S3 делает это специ-

ально (Йенш 2024). Автор данной статьи согласен с предположением Савельева.

Все типы не являются статичными и могут образовывать сплавы друг с другом или перетекать один в другой (Там же). Схема перетекания и расположения типов указана на Рис. 1.

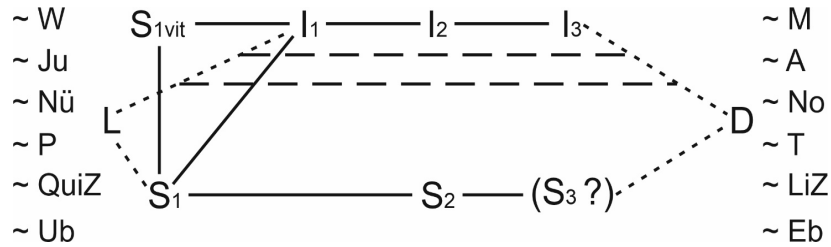

Рис. 1. Схема типологии Йенша

Существуют еще особые типы. Один из таких – это D-тип, то есть когда человек настолько погружен в себя, что уже просто перестал воспринимать реальность и дезинтегрировался полностью (отсюда и название D). Есть также тип L, «лизис», то есть разложение собственной личности на множество маленьких субличностей. D – это патология со стороны I3-(S3?), а L – со стороны S1-S1-vital.

Как видно на схеме, по бокам есть определенные метки, которые обозначают некоторые приблизительные особенности типов. Буквы W и M означают дихотомию «женщина – мужчина», и, по мнению Йенша, структуры слева (I1-S1) больше характерны для женской психики, а структуры справа (I3) – для мужской. Однако тут же он уточняет: «Все базовые формы можно найти у обоих полов. Все основные формы встречаются у обоих полов» (Там же: 226). Так же, как с полом, есть и некоторые возрастные тенденции: так, структуры справа больше похожи на пожилой возраст (A – Alt, старый), а слева – на молодой (Ju – Jung, молодой).

Стоит также отметить, что типология Йенша дала новый виток расологии как дисциплине. В 1937 г. он совместил свою теорию с расовой теорией известных теоретиков, таких как Г. Гюнтер, Х. С. Чемберлейн и психолог Л. Ф. Клаусс, и пришел к выводу, что северные типы больше похожи на I3-тип; фальскую расу он относил к типу I2, а западную – к типу I1. Поэтому на схеме слева приписка Su – юг, а справа No – север (Авдеев 2006).

Формы слева по своей жизненной стратегии метафорично напоминают растения (P), а формы справа – животных (T): «И рас-

тительные, и животные организмы – это целое. Но растение – это целое без центрального органа, а животное – это целое с центральным органом и, по сути, тоже целое через него» (Йенш 2024: 230). В данном случае снова имеется в виду внутренний стержень личности у I-типа и распад личности у S.

У S-типа и у II-типа преобладает функциональный тип вегетативной нервной системы, то есть она работает как единое целое и включает все функциональные области в ответ на раздражитель. А у типов справа преобладает функциональный тип спинномозговой системы, в которых есть разделение на зоны. Йенш все так же метафорично обозначил их «поперечной единицей времени», если структуры слева (QuiZ), и «продольной единицей», если справа (LiZ).

Последняя дополнительная единица анализа типов – это форма наследования. У типов слева личность во многом определяется окружающей средой, то есть они зависимы от нее (Ub), а справа – от генетических задатков (Eb).

Также стоит отметить, что не все S-типы пагубные, напротив, их определенный процент в обществе может быть даже полезен, потому что создает динамику. Но есть и конкретные здоровые S-формы, это, например, S-vital, витальный S-тип, который раньше был II-типом, но из-за каких-то культурных или хронических недугов потерял свою основу личности. Есть также S-sthenic, стенический, то есть «жизнерадостный», который и заряжает своей активностью динамику общества (Йенш 2024).

Есть и S-типы из-за болезни, одна из наиболее широко рассмотренных Йеншем – туберкулез: S-tuber, то есть из-за болезни начался «туберкулезный психоневроз», разрушивший структуру личности (Там же).

Тем не менее процент S-типов все равно должен быть маленьким, ведь их преобладание приводит к S-культуре, а идеальным обществом должен стать сплав I2/I3-типов, которые преобладали в Германии времен национал-социализма и которые наблюдал Йенш в экспериментах.

Но о каких экспериментах идет речь? Как и в случае с эйдетикой, Йенш проводил эксперименты в основном с испытуемыми подросткового возраста (N = 1860), однако была и выборка взрослых (N = 110) (Йенш 2024). Также ему помогли ученики его школы, такие как Г. Армбрехт, В. Йенш, М. Хорн, Х. Райбель, Э. Майер,

Ф. Беккер, З. Арнольд, Г. Фишер, А. Рикель, Э. Шумахер, Г. Х. Фишер (Йенш 2024). Покинул марбургскую школу О. Крох, который ушел в сторону педагогической психологии.

Эксперименты включали в себя множество тестов и различных интерпретаций, вот некоторые из них (Йенш 2024):

1) Расовый диагноз.

2) Оценка состояния здоровья по медицинским картам и анализам.

3) Пятна Роршаха и ассоциативный тест – у I-типа ассоциации более логичные и приближенные к реальной жизни, у S-типа всегда отмечены фантазийные варианты.

4) Метод четырех слов – I-тип справляется быстрее, и слова логичнее.

5) Динамограф – прибор для измерения усилий мышц. У S-типа выше взрывная сила, а у I-типа выносливость в целом. Йенш сделал вывод, что S-тип таким образом компенсирует свою пустоту внутри и расовое смешение.

6) Команда с помехами – I справляется лучше.

7) Гороптер и ковариантный феномен – это способность видеть обоими глазами в разных пропорциях. У I развито лучше, а у S есть выдуманные ответы.

8) Святящаяся линия Ауберта – это приспособление, с помощью которого пускают свет линией, и таким образом создаются иллюзии восприятия. I менее подвержены этим иллюзиям в отличие от S-типа.

9) Тест с призмными очками – очки переворачивают картинку с ног на голову. I приспособляются лучше в пропорции на время и результат выполнения команды.

10) Тест Пуркинье – манипулирование восприятием цвета за счет освещения. У S-типа наблюдаются нелогичное смешивание цветов (синестезия, отчего и название S-типа).

М. Хорн (1936 г.) выяснила, что S-тип не только смешивает цвета и ассоциации, но и придумывает свой собственный смысл числам, буквам, знакам. Хорн предположила, что это своего рода болезнь личности (Йенш 2024).

Х. Райбель (1934 г.) выяснила, что дети II-типа и S1-типа по-разному рисуют заданные им пейзажи. S плавает в фантазиях, а II реалистичен (протоколы и рисунки есть в книге «Контртип»). Также ею было выяснено, что I-тип лучше развивается, если у него есть пример для подражания в виде старшего товарища (Йенш 2024).

Распространенность различных типов в Германии зависела от района, но в основном Йенш с коллегами наблюдали сплав I2/I3 как преобладающий. Например, Г. Х. Фишер (1934) провел исследование (N = 110) в трудовом лагере района Марбурга – Веттен. Из 110 человек чистый S-тип был выявлен у 14 %, чистый I-тип – у 45 %, также были I-типы с S-воздействием – 41 %. Из 45 % чистых I-типов 55 % составлял сплав I2/I3 (Йенш 2024: 234).

Йенш выделил и несколько причин возникновения контртипа (Йенш 2024):

1) Расовое смешение – Йенш, как и другие расовые теоретики, подчеркивает, что расы сформировались под действием окружающей среды и несут в себе генетические формы совладания со средой. Если произошло смешение, то в человеке одновременно начинают бороться две расовые системы защиты от среды, которые приводят к распаду личности.

2) Туберкулез – на тот момент во всей Европе это была большая проблема, и неудивительно, что Йенш совместно со своим братом Вальтером уделял этому особое внимание. В. Йенш в своей клинике открыл, что туберкулез приводит к распаду личности за счет распада продуктов деятельности туберкулезной палочки, которая вызывает интоксикацию нервной системы, а как итог – туберкулезный психоневроз.

3) Либеральная культура, или, как ее называет Йенш, S-культура. Это культура, которая сама не знает, кем она хочет быть, ведь она все исправляет, ломает, при этом все и всех поддерживает одновременно.

4) Плохое воспитание и система обучения – конечно, родители в том числе несут ответственность за своих детей и культуру, которая в них будет заложена. Педагогику Йенш предлагал полностью пересмотреть в зависимости от своей типологии.

5) «Еврейские системы знаний» – распространенный термин того периода, – это софистика, которая проникла в умы людей: философия, определенная часть математики, литературы и искусства.

Йенш подчеркивает, что нужно работать и как врачам, борясь с болезнью, и как культурологам, борясь с культурой, а также то, что интеграционная типология объясняет многие мировоззренческие и научные размышления, например почему существует релятивизм времени как теория (проявление S2-типа) (Йенш 2024).

Интеграционная типология и прикладные задачи

Одной из важных тем в нацистской психологии стала тема «вождеведения», то есть изучение личности вождя (фюрера) и способы его воспитания/рождения (Авдеев 2006). Как указывает В. Б. Авдеев в своей хрестоматии, Йенш также принял участие в обсуждении этого вопроса (Там же).

Кандидаты в вожди должны были предъявить навыки в зависимости от требований своего типа; так, например, I1-тип – это артистизм, I2 – естественная мускульная витальность, а I3 – упорный и рассудочный идеализм в смысле безвозмездного служения идеалам. Йенш также ввел триаду ценностей настоящего германского духа: национализм, вождизм, героизм (Там же).

Авдеев также публикует интересную дискуссию, в которой принял участие и Йенш. На XIV конгрессе психологического общества Германии под председательством М. Симонайта прошла дискуссия между характерологами по Клагесу и типологами по Йеншу как раз касательно темы вождизма. Характерологи были уверены, что вождь воспитывается, а типологи – что он во многом рождается. В итоге им удалось прийти к компромиссу, просто объединив эти взгляды: врожденность важна, но ее можно улучшить культурно (Там же).

Ф. Беккер (1938 г.) изучал типы рабочих в различных регионах. Внутренне интегрированный тип (I3) преобладал в Рурской области, где была развита тяжелая промышленность, а внешне интегрированный тип (I1) – в районах точного машиностроения вокруг Вецлара (Geuter 1992). Однако в целом теория Йенша не получила большого развития в организационной психологии, а, как высказался Маттье Граф, «типологией можно пользоваться, но пока с ограничениями» (*Ibid.*: 146).

В военной психологии дела обстояли лучше. Эрих Циллиан в работе «Раса и психологический отбор кадров в вермахте» ссылается на типы Йенша при описании того, кого стоит брать на службу и как определить их расовый тип поведения (Авдеев 2006). Хотя и здесь было признано, что типологию нужно дорабатывать под конкретные военные нужды (М. Симонайт) (Geuter 1992).

Интересную динамику интеграционная типология имела в области психотерапии. На тот момент в Германии были попытки создать «нацистскую психотерапию» под предводительством М. Геринга, однако в основном это были видоизмененные формы психоанализа. Сам Йенш отмечал: «Именно S-тип, прежде всего, склонен

болеть от идей, и именно для него существует возможность психоаналитического лечения, основанного на идеях» (Йенш 2024: 9). Психотерапевт В. Кемпер внедрил в свою практику типологию Йенша и по ней определял степень выраженности неврозов (Cocks 1997). Однако в основном заслуга Йенша заключалась в том, что он просто обучал психотерапевтов особенностям психологии. К примеру, он учил Э. Хантель, применявшую аутогенный тренинг И. Г. Шульца. В будущем она станет личным терапевтом секретаря Гитлера Бормана и архитектора Гитлера Спира (Cocks 1997).

Наибольшее распространение интеграционная типология приобрела в педагогике (Рафикова 2023). Сам Йенш критически относился к сложившейся педагогической системе в Германии, критикуя систему Гербарта и Веймарскую систему (Йенш 2024; Авдеев 2006). Йенш настаивал, что педагоги должны учитывать врожденные предрасположенности, и в итоге добился своего. Отсюда вытекала еще одна теоретическая посылка Йенша – развитие идет через кризис, и все типы во время возрастных кризисов переживают «стадии распада», или «S-фазы» (I1-S-I2-S-I3-S) (Jaensch 1937). Это небольшие стадии распада, которые могут либо укрепить личность (I1/I2), либо надломить (S-vital); с этим мнением были согласны другие нацистские психологи (Йенш 2024): Г. Пфэллер, А. Буземанн, О. Крох.

В целом данную типологию пробовали применить не только в психологии, но и в математике, истории, культурологии, медицине и политологии. Однако стоит признать, что типология создавалась как объяснительная теория, а для прикладных задач она требовала доработки (Йенш 2024; Geuter 1992).

В 1932 г. Йенш становится главным редактором журнала *Zeitschrift für Psychologie* – крупнейшего психологического журнала в Германии (Metzger 1974). В 1939 г. становится членом «Леопольдины» в категории «Физиология» (Там же). Самым большим признанием заслуг Йенша стало назначение его на должность ректора Марбургского университета в возрасте 59 лет зимой 1939 г., однако формально в должности он пробыл месяц и ничего не успел сделать.

Смерть

Э. Йенш умер 12 января 1940 г. в возрасте 57 лет в результате неудачной операции (Lück, Wolfradt 2012). Неизвестно, чем конкретно он болел, и в целом смерть Йенша описывается как «неожи-

данная», а позднее она обросла множеством слухов. Известно, что состояние здоровья Йенша ухудшилось в новогоднюю ночь, после чего его доставили в университетскую клинику, где спустя несколько дней он скончался, при этом какое-то время дата его смерти блуждала от 12–13 января и вплоть до 1 февраля (Lück, Wolfradt 2012). Принято считать, что Йенш умер от прогрессирующего цистита, так как много раз обращался в урологические клиники с болями и недержанием мочи, однако есть и альтернативная версия, которую высказал психолог Г. Линерт в 1967 г., когда вспомнил свою частную беседу в 1945 г. с Э. Кречмером, который был уверен, что Йенш лечился от сифилиса и даже лежал в психиатрической больнице, также вспоминая и слова американки Б. Беркс. Последняя посетила лабораторию Йенша в 1936 г. и попристествовала на его выступлениях, в дальнейшем описывая Йенша как человека излишне эмоционального, с излишней двигательной энергией и с манией величия. Однако Х. Лек считает, что это домыслы, ведь Йенш незадолго до своей смерти получил должность ректора и часто выступал перед министрами Марбурга, что делает любую версию о психическом расстройстве неправдоподобной, а истинная версия заключается в цистите (Lück, Wolfradt 2012). В целом многие медицинские документы были уничтожены во время войны.

От себя же добавим, что Кречмер мог иметь личный мотив в очернении Йенша. И типология Кречмера, и типология Йенша являются конституционными, а значит, они были конкурентами в данной области. В 1938 г. Йенш отмечал, что типология Кречмера «наивная» (Йенш 2024), а, как указывает Дж. Кокс, Кречмер всегда отличался нелестными высказываниями о своих коллегах, особенно будучи участником института Геринга (Cocks 1997). На тот момент типология Йенша была приоритетной в Германии и многие даже получали за нее должности (Йенш 2024; Geuter 1992), что могло не нравиться его коллегам.

После его смерти марбургская психологическая школа, по сути, распалась. Марбург перешел в управление к Г. Х. Фишеру, но тот заострил внимание на военной психологии, да и в целом к тому моменту Германия начала терпеть поражение в войне, что заставило многих психологов, в том числе и учеников Йенша, отправиться на фронт (Geuter 1992). А после войны, в 1945 г., Фишер был уволен и на его место в 1946 г. пришел Г. Дюкер, который, с одной стороны, сохранил и восстановил многие марбургские документы и

источники, а с другой – проделал идеологическую работу, чтобы имя Йенша было дискредитировано и забыто (Tent 2001).

Интересно проанализирована публикационная активность Йенша в память о своем учителе Г. Х. Фишером, который составил таблицу основных областей и количества публикаций, при этом выступления Йенша получили печатные варианты в виде брошюр, что было популярно в нацистской Германии (Савельев 2024). Сама активность представлена в Табл. (Fisher 1940).

Таблица

<i>Область</i>	<i>1906–1932</i>	<i>1933–1940</i>	<i>Итого</i>
<i>Различные направления психологии (мнение о них)</i>	6	21	27
<i>Вопросы о восприятии</i>	25	7	32
<i>Эйдетика</i>	26	2	28
<i>Интеграционная типология</i>	17	8	28
<i>Подростковая психология и возрастная антропология</i>	6	8	14
<i>Методология науки</i>	0	12	12
<i>Реорганизация университета</i>	3		
<i>Философия культуры</i>	6	20	26
<i>Итого</i>	124	150	274

Как видно из приведенной таблицы, самыми публикуемыми темами Йенша являются отнюдь не нацистские лозунги, а его научная деятельность. Хотя в период национал-социализма самое большое количество работ представляло его мнение о психологии, стоит вспомнить, что Йенш занимал высокие должности в университете и подобная деятельность была логична. Йенш гораздо больше внимания уделял восприятию, эйдетике и типологии, нежели вопросам политики, изгнания евреев или прочим пропагандистским уловкам тех лет.

Чтобы понять, почему Йенш гораздо больше внимания уделял науке, нам нужно рассмотреть его идеологические воззрения и жизненный уклад, с точки зрения которых он смотрел на науку и общество.

Идеология и общественная позиция

В 1936–1939 гг. Йенш становится председателем психологического общества в Германии и, как указывает уже бывший нацистский психолог В. Метцгер, сразу начал продвигать нацистские идеи

и писать соответствующие письма министрам, тем самым изгнав из науки множество евреев (Metzger 1974).

Как отмечает У. Гейтер, Йенш активно стал продвигать нацистские идеи (Geuter 1992). Однако тут же Гейтер признает, что Йенш сохранял реализм. В 1937 г. у психологов из Германии стояла цель: продвигать нацистскую психологию во всем мире в преддверии международного психологического конгресса, но из-за изгнанных евреев психология в Германии, как и вся наука в целом, представляла в дурном свете, особенно было понятно, что на этом же конгрессе могут присутствовать евреи. Йенш, оценив ситуацию, принял решение не ехать самому, а послать туда делегацию из наиболее безобидных психологов (О. Клемм, Э. Кречмер, М. Симонайт, В. Меде, Г. Волькельт) (*Idem* 1985). Хотя сам Йенш очень хотел международного сотрудничества: «Приведу один пример. Выходящий в Голландии еврейский журнал “Acta Psychologica” заявил о сотрудничестве с психологическими институтами всех стран Северной Европы и Англии. А почему мы этого не делаем?» (Авдеев 2006: 395).

И действительно, Йенш являлся большим защитником как психологии в целом, так и германской в частности. Так, например, в 1936 г. он выступил с докладом «Положение и задачи психологии в новом рейхе» и в 1939 г. – «Зачем нам нужна психология?» (переведены на русский язык В. Б. Авдеевым; см.: Авдеев 2006), в которых жестко прошелся по философии, пытавшейся подавлять психологию. Были упомянуты конфликт с Когеном и травля со стороны СМИ, а также проанализирована динамика развития философии в целом. Так, Йенш выделил три этапа изучения человеческого бытия (Там же):

1) Математический – период от Декарта до Канта. Единственным истинным знанием считалась математика, поэтому все философы старались изучать бытие через математические законы.

2) Исторический – все философские течения рассматривали людей как носителей причудливых исторических событий, поэтому Гегель отстаивал позицию, что философия должна изучать только историю философии.

3) Антропологический – период Йенша, когда к бытию идут не окольными путями, а прямыми, через биологию и психологию: «Одним из главных ее достижений было создание современной психологии. Наша эпоха смотрит на людей не как на носителей математического сознания и не как на объекты, по головам которых

прокатываются всемирно-исторические драмы, а как на живые существа из плоти и крови, как на единство жизни, души и духа» (Авдеев 2006: 392).

Йенш в своей теории постулировал, что личность человека и его душа имеют протяженность от биологии (расы) до психологии, которые сплетены вместе (Авдеев 2006; Geuter 1992). Расолог В. Б. Авдеев, переводчик нескольких работ Йенша (Енша, в переводе Авдеева), любил приводить его длинную цитату, которая полностью описывает научное мировоззрение немецкого психолога: «Раса и кровь; кровь и раса – это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить. Мир идей человека зависит не только от духовных факторов, но и от его общего бытия. Это общее бытие включает в себя и физическое бытие как предпосылку идейного мира. Надо сохранять в чистоте это общее бытие человека, включая и физическое, для того чтобы сохранить чистоту идей. Для того чтобы внести изменения в мир идей, недостаточно одни идеи заменить другими. Этого недостаточно также и для того, чтобы сохранить в чистоте новые идеи. Но то и другое непременно требует изменения общего бытия. Учение о крови и расе представляет собой самую острейшую противоположность всем современным формам философского идеализма, которые утверждают примат сознания и идей над бытием. В действительности существует обратное отношение. Учение о крови и расе доказывает примат человеческого общего бытия, включая и его элементарные, особенно врожденные детерминации, над миром идей. Это же самое доказывает и современная психология, устанавливающая нерасторжимую связь между самыми элементарными и низшими психофизиологическими процессами и самыми высшими формами идейной жизни. Идеи сами по себе бессильны и бесплодны, если они не связаны с физическим бытием. Только в чистой плоти и крови могут благополучно развиваться чистые идеи. Необходим поход против старого смешного и бессильного идеализма. Достойны уважения только сильные идеи, которые могут господствовать и побеждать» (Вольтман 2000: 6).

От этой цитаты исходит и еще одна методологическая убежденность Йенша – отвращение к расовому смешению, однако и здесь он не просто постулирует идею, а пытается привести научное объяснение. Йенш – основоположник «теории категорий» В. Геккера (1921), утверждающей, что наследование происходит не в виде мо-

заики, где разные кусочки собираются во что-то целое, а в виде «органноформных» фигур. То есть разные расовые категории противоречат друг другу, а не дополняют (Йенш 2024: 347). Опять-таки данный взгляд сформировался до прихода Гитлера к власти.

Также Йенш убежден, что в свое время психология была единственной наукой, которая отражала дух жителей Германии: «Наша наука родилась из истинно немецкого духа» (Авдеев 2006: 394) и «в действительности же тогда одно лишь психологическое направление представляло немецкий дух в мировоззренческих вопросах в чужеродной философской среде» (Там же: 400). Как верно отмечает У. Гейтер, Йенш искренне верил, что психология – это вершина научной мысли в нацистской Германии, что только она должна вершить судьбы людей. Особенно его убеждение подтвердилось в 1934 г., когда Гитлер собственноручно подписал указ о создании «психологии вермахта» и Йенш выступил с докладом «Психология вермахта и психология немецкой высшей школы» (1936 г.), в котором отмечал, что это знаковое событие для всей психологической науки.

Саму психологию Йенш считал подразделом биологии, «так как психология – это биологическая наука и “биологическая психология” – все равно что “математическая математика”. Я говорю о биологической психологии, только противопоставляя ее небиологической, которой вообще не должно быть» (Там же: 407–408).

Йенш называл свою идеологию «реалистичным идеализмом» (Выготский 1930), как бы подчеркивая, что он все еще последователь Канта и изучает душу как высшее проявление человека, но будет делать это точными экспериментальными методами и без отрыва от национального духа. Сциентизм Йенша показывает, что в его идеальном мире хорошо описанная экспериментальная процедура поможет убедить весь мир в правоте национал-социалистического движения, а поскольку в основе всего лежит в первую очередь раса, то эти эксперименты можно будет повторить где угодно: «...ее выводы тоже должны быть эмпирически доказуемы. И мы можем спокойно заявить на международном форуме специалистов: “Убедитесь сами, проверьте!” Мы не стремимся переговорить оппонентов, а хотим убедить их с помощью объективных доказательств» (Авдеев 2006: 389).

Йенш негативно относился к марксизму: «Главный грех марксизма в том, что марксистская антропология есть не психологиче-

ское и не биологическое учение о человеке. Марксистская антропология есть социология. Из конкретных исторических условий общественной жизни марксизм объясняет основные проблемы личности. Нужно идти прямо противоположным путем. Из биологического и психологического учения о человеке, из антропологии нужно объяснять все основные социальные проблемы. Антропология – это ключ ко всем проблемам мировой политики» (Вольтман 2000: 5). И снова мы видим теплое отношение к психологии и сциентизм идеологического воззрения Йенша.

У. Гейтер отмечает парадокс: наука в Германии, с одной стороны, была под Гитлером, а с другой – никогда психология не получила столько поддержки со стороны властей, чем при Гитлере (Geuter 1992). Вполне возможно, что в том числе благодаря Йеншу, ведь отмечается несколько его писем в адрес различных министров.

При всей научности Йенш был верующим протестантом и дружил с теологом Рудольфом Отто. Религиозности он предавал большое значение и в своей типологии, особенно описывая I3-тип (Lück, Wolfradt 2012).

Однако тут нужно также затронуть несколько важных моментов с точки зрения нацизма Йенша. Во-первых, тот не работал в концлагерях, не подписывал никаких связанных с ними соглашений и нигде не высказывал мнения об истреблении других рас (в отличие, например, от психолога Р. Риттера). Более того, в 1937 г. Йенш опубликовал в сборнике своей лаборатории работу индийца С. Вахидуддина, который изучал культурную периодичность в Индии (Йенш 2024: 71). Как известно, в Германии Индия не считалась страной расовой чистоты и идеала. Йенш не отвергал другие расы, а просто считал их другими, не подходящими для Германии, но подходящими для своих стран, со своей культурой. Поэтому отмечал, что его интеграционная типология подходит только для Германии (Йенш 2024).

Во-вторых, можно найти интересный эпизод из жизни Йенша. Офис Розенберга так описал Йенша в 1937 г.: «Он национал-социалист, который никогда не осознавал всей революционности данного движения». Неизвестно, чем Йенш заслужил такое мнение, но смеем предположить: все дело в том, что он, по сути, создал свой вид национал-социализма, свою собственную идеологию, которая при первом рассмотрении кажется карикатурно нацистской, на деле же является обособленной. В целом нужно признать, что все

идеологические аспекты Йенша формировались до прихода Гитлера к власти.

Есть немногочисленные данные о личностных чертах Йенша. Г. Фишер описывает его как спокойного, рассудительного и мудрого (Fischer 1940). А мнение Б. Беркс заключается в том, что у Йенша была мания величия, похожая на «орган в маленькой комнате» (Lück, Wolfradt 2012). В целом нетрудно поверить в обе точки зрения, Йенш в своих выступлениях всегда казался размеренным и неторопливым, но с «солдатским» настроением; при этом он получил множество высоких должностей, а за его типологию люди также получали должности, что могло действительно вызвать в нем манию величия. Однако не стоит переоценивать мнение Беркс, ведь к 1936 г. США уже негативно относились к Германии (Geuter 1985).

Критика Йенша и его исследований

Критику Йенша можно разделить на два временных этапа: эйдетику и интеграционная типология. Критику типологии можно разделить на две группы: научная и идеологическая.

В вопросах эйдетики упоминание Йенша все еще можно найти, изначально данное явление удавалось повторить, и школа Йенша получала хвалебные отзывы от коллег (Рыжов, Котова 2021; Margbach 2023; Allport 1924). Однако позднее Йенша перестали упоминать в статьях, посвященных эйдетику, просто отмечая, что школа была открыта в Германии (Bodick *et al.* 1989).

В тех работах, где Йенш все же упоминается, его теорию принято несколько пересматривать. С. Грей и К. Гуммерман отмечают, что ни одна теория эйдетику, включая Йенша, не может считаться удовлетворительной ввиду разных данных о том, как понимать эйдетику; также их настораживает мнение Йенша о том, что эйдетику может являться признаком первобытности народов. При этом они отмечают, что сама идея Йенша об эйдетику как структурной эволюции памяти кажется им многообещающей (Gray, Gummerman 1975).

Вместе с тенденцией забывать Йенша велись и попытки заменить его типологию и исследования другими данными. Психолог Р. Н. Хабер, один из ведущих исследователей эйдетику в США, проводил множество исследований и проверял исследования других ученых, выпустив в 1979 г. обзорную статью с громким названием «Двадцать лет поисков эйдетикуской памяти: где же призрак?», в которой он анализировал известные данные (Haber 1979).

Во-первых, Хабер удивляется тому, что, судя по многочисленным исследованиям, испытуемые из разных стран и с разных континентов (Англия, США, Австралия, Африка) ведут себя так же, как в исследованиях Йенша, однако допускает, что дети могли врать. Во-вторых, Хабер критикует принцип константности Йенша, указывая, что причиной является когнитивная незрелость ребенка. В-третьих, он критикует стадии эйдетики, ведь, по мнению Хабера, ребенок может быть либо эйдетиком, либо не-эйдетиком. Однако в комментарии к этой статье Г. Смит не согласился с данным критерием, ведь как раз стадиальность Йенша позволяла делить детей и исследовать многие выборки, а категоричность Хабера оставляла ему выборки из 20 детей, без возможности сделать глобальные выводы (Haber 1979).

Хабер крайне редко находил детей-эйдетиков и пришел к выводу, что их не так много в мире, однако Йенш пришел к тому же выводу. Хабер не стал учитывать латентный эйдетизм, а просто разделил эйдетиков на послеобразы и «истинных» эйдетиков, при этом давая им практически такую же характеристику, какую давал Йенш при описании Т- и В-типов (*Ibid.*). Таким образом, один из главных критиков Йенша на деле подтвердил его выводы, но дал им другое название. В целом можно отметить забавную историческую деталь: изначально эйдетику восприняли как курьез, затем ее сделали научной школой, а теперь к ней снова относятся как к курьезу (Marbach 2023; Belt 2022).

Идеологическая же критика очевидна – Йенш был нацистом, который активно выступал и цитировал Розенберга и иногда Гитлера. Неудивительно, что именно Йенш подвергался наибольшей критике за это. Однако такая критика далеко не всегда была верной.

Российские психологические словари одинаково описывают типологию Йенша, вот пример Л. А. Карпенко: «Интеграционная (расистская по своей сущности) типология Йенша не получила научного подтверждения, была признана антигуманной и вскоре после его смерти потеряла всякую актуальность, представляя на сегодняшний день лишь историческую ценность, в частности для характеристики политической истории психологии в Германии» (Карпенко 2005: 197–198). А вот как ее описывает С. А. Богданчиков: «...в 30-е гг. эйдетика трансформировалась в “интеграционную типологию” – идеологизированную, расистскую и фашистскую по своей сути, псевдонаучную концепцию, которая в гитлеровской Германии развивалась Э. Йеншем и его последователями

путем “синтеза” эйдетиических и национал-социалистических идей и лозунгов, что не могло не привести вскоре к отторжению всей эйдетики мировым научным сообществом. Марбургская психологическая школа прекратила свое существование вместе с поражением нацизма во Второй мировой войне» (Рафикова 2023: 192–193). Л. Ланге писал: «Странно читать, как с упрочением нацистского господства первоначально экспериментальные и типологические гипотезы Э. Йенша вырождаются в ненаучные рассуждения с фашистским и антисемитским содержанием» (Там же: 193).

Нейтральную позицию по отношению к Йеншу на русском языке можно найти в книге «Мыслители нашего времени» А. Хюбшера в переводе философа А. Ф. Лосева (1962 г.) (Йенш 2024). Позитивное отношение к Йеншу высказывал публицист В. Б. Авдеев, продвигающий расологию, а также доктор политических наук А. Н. Савельев, отмечающий политическую ценность «Контрטיפа» (Там же).

Однако в основном имя Йенша встречало критику, а затем замалчивание. Как отмечает в своей прекрасной диссертации В. А. Рафикова (2023), уже в 1930–40-е гг. эта тенденция нашла свое отражение, в первую очередь через работы Б. М. Теплова и Ф. Н. Шемякина, которые выпустили независимо друг от друга эмоционально окрашенные работы (Там же). Так, Рафикова публикует цитату Ф. Н. Шемякина: «Выродки и мракобесы – эти слова очень хорошо характеризуют круги немецких психологов» (Там же: 198). Б. М. Теплов же посвящает всю свою статью почти полностью одному Йеншу: «...продолжая, однако, свою работу в прежнем направлении. Один лишь Енш прямо в лоб взялся за исполнение задачи – изобрести такую систему психологии, которая единственной своей целью имела бы психологическое “объяснение” и оправдание диких замыслов новых господ Германии» (Там же: 200).

В. А. Рафикова отмечает, что, скорее всего, такая ненависть именно к Йеншу вызвана тем, что он на тот момент был самым «громким» психологом Германии, остальных же долгое время могли и не знать, ведь осмысление этого периода началось значительно позднее, хотя исследовательница и признает странным, что все критические заметки адресовались лишь Йеншу (Рафикова 2023).

Конечно, можно понять подобные высказывания, если учесть тот факт, что многие институты попали под бомбардировку и должны были сражаться с оккупантами. Тем не менее вынужден вернуться к вышеизложенному анализу – Йенш не имел отношения

к концлагерям, не участвовал ни в Первой, ни во Второй мировой войне и не призывал истреблять другие расы, а к моменту выпуска этих работ (1941 г.) он умер во время операции (1940 г.).

Но критика особого рода была высказана Л. С. Выготским с группой авторов в работе «Фашизм в психоневрологии» (1934 г.), которая была опубликована уже после смерти советского психолога (Выготский и др. 1934). Особенность этой критики заключается в том, что здесь Выготский упоминает не только Йенша, но и Н. Аха и Э. Шпренгера, признавая, что они помогли первому создать его собственную концепцию (Там же), однако затем критикует только Йенша. Психологи В. С. Собкин и Г. Д. Емелин (2023) даже подсчитали количество цитирований Выготским Йенша – 57 упоминаний, что делает Йенша одним из самых цитируемых психологов в работах Выготского (Там же). Выготский высмеивает попытку Йенша соединить биологию и духовность, а также его стремление описывать различия между расами, называя теорию немца «систематизированным бредом» (Выготский и др. 1934: 24). Саму критику Выготского хорошо суммирует следующая цитата: «Без чудовищного механицизма он не мог бы построить идеализм снизу и протянуть единую нить от крови и расы к миру идей. Но без столь же чудовищного идеализма он оказался бы столь же бессилён перед задачей замаскировать звериное лицо фашистской антропологии типологической маской самой совершенной на земле немецкой личности» (Там же: 27).

Казалось бы, стандартная критика времен Советского Союза, однако Собкин и Емелин (2023) отмечают, что, скорее всего, Выготский был вынужден написать эту критику как способ защиты себя и своей семьи от возможного советского преследования. Обращаясь к малоизвестным фактам биографии Выготского, они пришли к выводу, что, возможно, за ученым давно «велась охота» и чиновники лишь искали повод для преследований. Отсюда вытекает и его резкое письмо в адрес А. Р. Лурии, который утверждал, что у грузин нет иллюзий (Выготский таким образом его защитил), и эпизод с арестом родственника Выготского. Подобные умозаключения подтверждаются законом о «педологических извращениях». Подробнее об этом анализе можно прочитать в самой работе Собкина и Емелина (2023), но автор настоящей статьи согласен с анализом данных авторов, так как Выготский изначально считал эксперименты и типологию Йенша приемлемыми и даже внедрял их в свою теорию. Неужели он так просто и легко признал Йенша

псевдоученым, да еще и отмечая, что «гештальт-психологи давно его раскрыли»? (Выготский и др. 1934.)

Совсем неудачную критику, с точки зрения автора настоящей статьи, представил В. И. Левин (2010), сперва отметив, что Йенш (Эрик Янш в его переводе) создал бесполезную для нацистских властей типологию, а потом указав, что благодаря ей математик Л. Биберах получил высокую должность (Там же). Это не говоря уже об общей для всех ошибке, а именно совмещении терминов «нацизм» и «фашизм», которые по существу разные (Савельев 2024).

Очень часто Йенша критикуют за негативное отношение к евреям, используя два эпизода: конфликт с Когеном и критику тестов IQ как еврейского инструмента. Как было продемонстрировано ранее, конфликт с Когеном начался не по вине Йенша и задолго до прихода национал-социализма. А тесты интеллекта Йенш действительно считал ориентированными на «еврейский интеллект», однако он не считал их плохими: «В принципе против тестов такого рода возразить нечего, они могут быть полезными» (Авдеев 2006: 386). Более того, Беккер проводил диагностику типов с помощью тестов интеллекта, и Йенш признал эти результаты полезными: «В целом интеллект демонстрирует заметные качественные различия в зависимости от типа. Поэтому тесты интеллекта могут эффективно поддерживать диагностику типа» (Йенш 2024: 222). Немецкий психолог призывал к совмещению качественной и количественной диагностики интеллекта (Йенш 2024).

Но идеологическая критика прямо перетекает в научную, ведь последняя нацелена в основном на высмеивание эксперимента с курицами, в ходе которого тех перевозили из северных районов в южные и они якобы начинали медленнее клевать корм. Данный эксперимент показывает, что Йенш был псевдоученым, который искал любой повод для подтверждения своей «фашистской идеологии». Правда заключается в том, что Йенш не проводил этих экспериментов. Первый подобный эксперимент был проведен Г. Гермишем (1936 г.); в нем он экспериментировал с цветовым восприятием у различных пород кур (северных и южных) (Там же). Остальные эксперименты проводили ученики Йенша – Ф. Беккер с курицами (1936 г.) и З. Арнольд с лошадьми (1938 г.). Однако почти все критики уверены, что это Йенш экспериментировал с собственными курами. Шемякин упоминает эту работу как пример абсурда (Рафикова 2023), а философ К.-А. Шейер в 2022 г. даже назвал главу своей книги

«Эрих Йенш, ценитель нордических куриц». При этом, на удивление, в самой главе про Йенша нет почти ни слова (Scheier 2022). Кстати, помимо того, что Йенш не проводил этих экспериментов, так он еще весьма скептически относился к ним: «...все еще совершенно необъяснимо и, прежде всего, требует повторного исследования» (Йенш 2024: 359). Скорее всего, путаница появилась из-за того, что Йенш опубликовал эти результаты в сборнике своей лаборатории, который изначально был подписан его именем, а имена учеников находились уже внутри.

Из всех критиков лишь Гейтер был весьма честен, отмечая, что эксперимент проводили ученики без согласия Йенша, хотя и высмеял их: «Не могу не привести один пример глупости и бесстыдного высокомерия, с которыми апологеты экспансионистского арийского превосходства унижали психологию» (Geuter 1992: 170). Что же, мы признаем, что эти эксперименты действительно смешны и псевдонаучны, однако в чем здесь вина Йенша? За что его критикуют в данном случае? Если Йеншу и можно что-то вменить, так это веру в своих учеников и их публикацию в сборнике. Мнение автора данной статьи заключается в том, что этот действительно псевдонаучный эксперимент не слишком отличается от эксперимента с зелеными лучами А. Н. Леонтьева, который якобы смог изменить кожный эпителий своих испытуемых, позволив им не глядя чувствовать зеленый свет кистями рук. Но, в отличие от экспериментов Гермиса, Беккера и Арнольда, данный эксперимент считается достижением советской науки, хотя его пытались много раз повторить как в России, так и в США и всякий раз терпели неудачу (Медведев 2005; Gardner 2003), а те же, кто признает неудачность его методологического аппарата, не спешат ставить крест на всей советской школе.

Говоря об экспериментальном качестве исследований Йенша, стоит рассмотреть мнение Г. Айзенка, который в книге «Исследование человеческой психики» упомянул Йенша (Айзенк Г., Айзенк М. 2001). Рассуждая о связи политики и личности, Айзенк проанализировал несколько схем понимания дихотомии «левый-правый» (радикал – консерватор) и в третью версию включил два новых конструкта: «авторитарную личность» Т. Адорно и Э. Френкель-Брунsvик справа и «контрип» Йенша слева (Рис. 2).

Рис. 2. Схема Айзенка с включенным в нее контртипом Йенша

Идея заключалась в том, что Адорно и Френкель-Брунsvик создали собирательный образ консерватора, а Йенш составил собирательный образ либерала (при этом будучи первым психологом, исследовавшим связь личности и политики), тем самым они могут находиться в одной объяснительной схеме. Тем не менее Айзенк отметил, что экспериментальная основа Йенша слабая (Айзенк Г., Айзенк М. 2001), и в этом автор данной статьи должен согласиться с мнением именитого психолога. Действительно, Йенш экстраполирует результаты экспериментов на восприятие различных форм и модальностей, перенося их на культурную и политическую жизнь личности, при этом не проводя прямых исследований на поведение I- и S-типов во время голосования, выборов, дебатов и т. д., в отличие, например, от того же Г. Айзенка и его ученицы Т. Коултер (Eysenck, Coulter 1972). Йенш изначально вводит допущение, при котором восприятие – это первый этап всей личности, и через него можно провести линию к чему угодно; удовлетворительность его экспериментов зависит от того, принимаете вы эту изначальную посылку или отвергаете.

Здесь мы подходим к ключевому парадоксу, связанному с Йеншем, – его эксперименты никто не пытался повторить. Мы не знаем, прав он или нет в исследованиях восприятия времен интеграционной типологии, неизвестно, например, может ли линия Ауберта действительно предсказать политические установки человека, просто потому что их откинули как «фашистские». В. А. Токарева, описывая эйдетику, отметила, что «его подход слишком сложен для эмпирической проверки» (Токарева 2021), что недалеко от действительности, но тем не менее слабо объясняет попытку современных исследователей обойти стороной эти эксперименты, процедура которых описана полностью (Йенш 2024).

Ссылка на Йенша считается дурным тоном, а попытку провести подобные эксперименты могут неправильно воспринять. Йенша не

принято проверять, его принято третировать; при этом, как правило, его работ никто особо и не знает.

Заключение

Э. Йенш действительно был излишне самоуверен, когда экстраполировал выводы экспериментов на восприятие в область остального человеческого поведения, но в данном случае будет уместным отметить, что это грех всей психологии XX в.: З. Фрейд генерализовал сексуальную энергию на всю личность и во всем видел лишь либидо, гештальтисты (М. Вертгеймер, В. Келлер, К. Коффка) во всем видели гештальт и даже поздние свои открытия трактовали только через него, советская психология, в первую очередь в лице А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна (независимо друг от друга), генерализовала понятие «деятельность», и рассматривать что-либо без деятельности они не хотели, ставя клише «буржуазная наука» на остальные течения. При этом всех вышеперечисленных принято восхвалять, без рассмотрения реплицируемости их исследований (если таковые были) и без привязки к их идеологии и фактам жизни. Одному Йеншу в этом отказано.

Йенш торопился с выводами, однако нельзя отрицать того факта, что он был первым в истории психологии, кто пытался объяснить политическое поведение на основе анализа личности. Стоит признать, что никто по сей день не провел более полного и систематического анализа эйдетики, чем Йенш, и сейчас есть слабая, но любопытная тенденция возвращения интереса к этим трудам (Рыжов, Котова 2021). Йенш был одним из первых, кто использовал тезис о «развитии через кризис», который применяется многими современными психологами и теми, кто себя таковыми называет. Все это забыто даже в исторических учебниках. Типология Йенша уникальна тем, что имеет социальное измерение, – это первая попытка создать типологию социума, а не изолированного психотипа.

Йенш был нацистом и не скрывал этого, но стоит отделять зерна от плевел: пускай он и был участником нацистских организаций, но сам никаких преступлений не совершал, напротив, его взгляд на личность и природу человека формировался с самого начала его научной карьеры, что видно по первым диссертациям. Йенш не требовал истреблять другие расы – напротив, призывал к международному сотрудничеству и даже публиковал исследования зарубежного автора из Индии. Йенш не проводил псевдонаучных экс-

периментов, или, по крайней мере, мы этого не знаем, так как никто их не повторял, а эксперименты его учеников нужно рассматривать отдельно ввиду скептицизма самого Йенша.

Все эти противоречивые мнения о Йенше существуют оттого, что никто его не читал и не анализировал, – выводы о нем строятся на чужих пересказах и вторичных источниках. Также Йенш был необходим как «химера», собирательный образ врага, на которого можно было ополчиться и вывесить в знак предупреждения о том, что происходит, когда наука сплетается с идеологией. На деле же Йенш создал свою особую идеологию, которая за основу брала национал-социализм, но в итоге приобрела собственный характер. К тому же нельзя не отметить двойственности нашего отношения к этому периоду: Хайдеггер вступил в НСДАП в 1933 г., сразу же получил должность ректора и уволил всех неарийских преподавателей, но его книгами уставлены все полки в наших книжных магазинах. По всей видимости, великому философу можно простить все что угодно, а вот психологу нельзя, хотя и здесь мы видим противоречие, ведь К.-Г. Юнга все так же активно публикуют, а его отношения с нацистами систематически замалчиваются (Тарадаев 2025).

Целью данной статьи являлась не «адвокатура дьявола», а восстановление исторической и научной справедливости. Мы не можем игнорировать одного из ключевых авторов первой половины XX в. и не можем судить о нем так поверхностно. Его интеграционная типология может отталкивать, но ее нужно опровергать или подтверждать научно, с помощью эксперимента, а не апологетики. Автор данной статьи усматривает, что в наблюдениях Йенша было много попаданий в действительность и его типология заслуживает более пристального внимания. Также автор призывает к более справедливым оценкам истории психологии, ведь Йенш защищал эту науку и делал все для ее продвижения (Авдеев 2006; Geuter 1992), однако современная психология не хочет защищать Йенша.

Как указывал психолог С. С. Степанов (2002), в советской психологии давно принят на вооружение закон Пастернака: «Не читал, но осуждаю», однако мы видим, что это справедливо и для всего остального мира. В конце концов, Йенш не нуждается в оправдании, он нуждается в почтении и переосмыслении.

Литература

Авдеев, В. Б. (ред.). 2006. *Философия вождизма. Хрестоматия по вождеведению*. М.: Белые альвы.

Айзенк, Г., Айзенк, М. 2001. *Исследование человеческой психики*. М.: ЭКСМО-Пресс.

Вольтман, Л. 2000. *Политическая антропология*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Белые Альвы.

Выготский, Л. С. 1930. *Эйдетика. Основные течения современной психологии*. М.; Л.: ГИЗ, с. 178–205.

Выготский, Л. С., Гиляровский, В. А., Гуревич, М. О., Кроль, М. Б., Шмарьян А. С. 1934. *Фашизм в психоневрологии*. М.; Л.: Биомедгиз.

Выготский, Л. С., Лурия, А. Р. 1993. *Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок*. М.: Педагогика-Пресс.

Йенш, Э. Р. 2024. *Контртип. Психолого-антропологические основания немецкой философии культуры*. Нью-Йорк; Монтевидео; М.: Anabasis.

Карпенко, Л. А. (ред.). 2005. *История психологии в лицах. Персоналии*. М.: ПЕР СЭ.

Левин, В. И. 2010. Наука в Германии при нацистах. *Вестник ТГТУ* 16(1): 199–204.

Медведев, С. В. 2005. К вопросу о так называемом альтернативном зрении. *Вестник РАН* 75(6): 558–559.

Рафикова, В. А. 2023. *Развитие психологии в Германии и США в период 1930–1940-х гг.*: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ.

Рыжов, Б. Н., Котова, О. В. 2021. Эйдетический образ с позиции системной психологии. *Системная психология и социология* 1(37): 5–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eydeticheskiy-obraz-s-pozitsiy-sistemnoy-psihologii> (дата обращения: 13.06.2025).

Савельев, А. Н. 2024. *Неизвестный нацизм: Идеология и пропаганда. Зерна и плевелы*. М.: Книжный мир.

Собкин, В. С., Емелин, Г. Д. 2023. Критика Выготским фашизма в немецкой психологии 1930-х: политические, социально-психологические и личностные контексты. *Вестник Московского университета*. Сер. 14. *Психология* 3: 189–215.

Степанов, С. С. 2002. *Век психологии: имена и судьбы*. М.: Эксмо.

Тарадаев, А. Д. 2025. Положение психологической науки в нацистской Германии. *Перспектив Свободный – 2025: материалы XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 21–26 апреля 2025 г.* Красноярск : СФУ, с. 456–459.

Токарева, В. А. 2021. Эйдетизм. *Образовательный альманах* 6(44): 112–116. URL: <https://f.almanah.su/44.pdf>.

Фомин, А. Л. 2019. М. Хайдеггер и марбургское неокантианство. *Вестник Московского университета*. Сер. 7. *Философия* 1: 63–78.

Allport, G. W. 1924. Eidetic Imagery. *British Journal of Psychology. General Section* 15(2): 99–120. DOI: 10.1111/j.2044-8295.1924.tb00168.x.

Belt, J. 2022. Eidetic Variation: a Self-Correcting and Integrative Account. *Axiomathes* 32 (Suppl. 2): 405–434.

Bodick, N., Marquis, A., Giovannetti, S., Shuda, L., Davis, R., VandenBerg, S. 1989. The Eidetic System: Mechanisms for Knowledge Representation in Image Intensive Disciplines. *Proceedings of the Annual Symposium on Computer Application in Medical Care*. New York, NY: Institute of Electrical and Electronics Engineers, pp. 975–976.

Cocks, G. 1997. *Psychotherapy in the Third Reich: The Göring Institute*. New Brunswick; London: Transaction Publishers.

Eysenck, H. J., Coulter, T. T. 1972. The Personality and Attitudes of Working-Class British Communists and Fascists. *The Journal of Social Psychology* 87(1): 59–73. DOI: 10.1080/00224545.1972.9918648.

Fischer, G. H. 1940. E. R. Jaensch zum Gedenken. *Zeitschrift für Psychologie* 148: 193–228.

Gardner, M. 2003. *Are Universes Thicker than Blackberries?* New York, NY; London: W. W. Norton & Co.

Geuter, U.

1985. A Note on Politic and Science between 1936 and 1948. *The Eleventh and Twelfth International Congress of Psychology*. Valencia: Departamento de Psicología General, Universidad de Valencia, pp. 127–140

1992. *The Professionalization of Psychology in Nazi Germany*. Cambridge: Cambridge University Press.

Gray, C. R., Gummerman, K. 1975. The Enigmatic Eidetic Image: A Critical Examination of Methods, Data, and Theories. *Psychological Theory* 82(3): 383–407.

Haber, R. N. 1979. Twenty Years of Haunting Eidetic Imagery: Where's the Ghost? *Behavioral and Brain Sciences* 2(4): 583–594.

Jaensch, E. R.

1909. *Zur Analyse der Gesichtswahrnehmung. Experimentell-psychologische Untersuchungen nebst Anwendung auf die Pathologie des Sehens*. Dissertationsschrift.

1911. *Über die Wahrnehmung des Raumes. Eine experimentell-psychologische Untersuchung nebst Anwendung auf Ästhetik und Erkenntnislehre*. Leipzig: J. A. Barth.

1920. Zur Methodik experimenteller Untersuchungen an optischen Auschauungsbildern. *Zeitschrift der Psychologie* 85: 37–82.

1921. Ueber psychophysische Konstitutionstypen. *Monatsschrift für Kinderheilkunde* 2: 22.

1927. Die Eidetik und typologische Forschungsmethode. *Zeitschrift für Psychologie* 102: 35–56.

1930. *Eidetic Imagery and Typological Methods of Investigation*. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co, Ltd.

1937. Wege und Ziele der Psychologie in Deutschland. *The American Journal of Psychology* 50(1/4): 1–22.

Jaensch, W.

1926a. Die beiden eidetischen Haupttypen und die medizinischen Grundlagen der Untersuchung: Tetanie und Morb. Basedow, ihre Latenzzustände und unsre Typen: der T- und B-Typus. In Jaensch, W., *Grundzüge einer Physiologie und Klinik der Psychophysischen Persönlichkeit*. Berlin; Heidelberg: Springer, S. 35–47. DOI: 10.1007/978-3-642-91753-0_320.

1926b. Über die Verbreitung Eidetischer Phänomene und Ihnen Zugrunde Liegender Psychophysischer Konstitutionstypen (Reaktionstypen). *Klinische Wochenschrift* 5(10): 406–410. DOI: 10.1007/bf01752252.

Kroh, O.

1922. *Subjektive Anschauungsbilder bei Jugendlichen*. Göttingen: AA, RNH.

1924. Die eidetische Anlage bei Jugendlichen. *Zeitschrift für Kinderforschung* 29: 36.

Lück, H. L., Wolfradt, U. 2012. Erich Rudolf Jaensch. Von der experimentellen Wahrnehmungspsychologie zur NS-Ideologie. In Herrmann, Th., Zeidler, W. (Hrsg.), *Psychologen in autoritären Systemen* (Beiträge zur Geschichte der Psychologie, Band 24). Frankfurt a./M., S. 27–43.

Marbach, E. 2023. Eidetic Description of Consciousness, or Consciousness Explained in Its Own Right. *Phenomenology and the Cognitive Sciences* 22: 677–699.

Metzger, M. 1974. Jaensch, Erich. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd118711415.html#ndbcontent>.

Scheier, K. A. 2022. Erich Jaensch, Laudator des nordischen Huhns. In Scheier, K. A., *Die Metaphysik und der Motor*. Baden-Baden: Karl Alber, pp. 293–293.

Tent, L. 2001. Die Berufung Heinrich Dükers an die Philipps-Universität Marburg. *Psychologie und Geschichte* 9(1–2): 30–53.